

Научная статья
УДК 327(519.3)
DOI 10.18101/2949-1657-2026-1-55-60

Российско-северокорейское сближение в контексте внешнеполитической стратегии КНДР

© Цыденова Елена Борисовна

ассистент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
elena_tsydenova99@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается российско-северокорейское сближение с позиции интересов самой КНДР. Выдвигается предположение о том, что российско-северокорейское сближение отражает прежде всего адаптацию КНДР к изменяющейся международной среде. Россия выступает своего рода «страховкой», расширяющей пространство для внешнеполитического маневра и снижающей критическую зависимость от Китая. При этом подчеркивается, что активизация отношений с Россией не означает разворота КНДР от Китая: китайское направление сохраняет приоритетный характер. Главной целью КНДР является снижение высокой зависимости от Китая без ослабления при этом приоритетного партнерства с ним.

Ключевые слова: Россия, КНДР, Китай, российско-северокорейское сотрудничество, внешняя политика, международные отношения.

Для цитирования

Цыденова Е. Б. Российско-северокорейское сближение в контексте внешнеполитической стратегии КНДР // Восточный вектор: история, общество, государство. 2026. Вып. 1. С. 55–60.

В июне 2024 г. состоялся визит президента Российской Федерации Владимира Путина в КНДР, в результате которого был подписан Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой¹. Это соглашение значительно усилило военное и политическое сотрудничество между РФ и КНДР, подняв отношения на высокий уровень доверия и взаимопомощи. Документ, закрепивший обязательства сторон по оказанию взаимной помощи в случае внешней агрессии, был воспринят рядом наблюдателей как свидетельство формирования нового альянса. На фоне углубляющейся конфронтации между Россией и западными государствами сближение Москвы и Пхеньяна интерпретируется как тенденция к консолидации государств, находящихся под санкционным давлением [4].

В публичном дискурсе эту динамику часто описывают как формирование треугольника Москва — Пекин — Пхеньян, который потенциально способен трансформироваться в координированный антизападный блок. Однако в подобной ин-

¹ Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62546/ (дата обращения: 17.06.2025).

терпретации внимание преимущественно сосредоточено на стратегических расчетах России и Китая, тогда как внешнеполитическая логика Пхеньяна зачастую описывается как ответ на действия более крупных соседей.

Между тем усиление российско-северокорейского сотрудничества целесообразно анализировать в том числе через призму интересов КНДР. На протяжении десятилетий Пхеньян находился в состоянии высокой экономической и политической зависимости от Пекина, который остается его главным торговым партнером и ключевым источником внешней поддержки. В этих условиях появление альтернативного центра силы в лице России объективно расширяет пространство внешнеполитического маневра КНДР.

В статье выдвигается предположение, что сближение КНДР с Россией не является отказом от курса на партнерство с Китаем и не формирует устойчивый антизападный альянс. Это скорее элемент прагматичной политики по диверсификации внешних связей. Главной целью Пхеньяна является снижение высокой зависимости от Китая без ослабления при этом приоритетного партнерства с ним. В этом контексте отношения с Россией можно рассматривать как своего рода стратегический резерв (или «страховку») КНДР в условиях нестабильности международной обстановки.

Россия — новый центр притяжения для КНДР?

После 2022 г. российско-северокорейские отношения резко активизировались, став важным фактором изменения региональной безопасности. Если ранее контакты носили в основном символический характер, то на фоне конфликта с Украиной и санкционного давления на Россию они приобрели практическое военно-политическое содержание. Кульминацией этого процесса стал подписанный в июне 2024 г. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, который охватывает военное сотрудничество, экономику и торговлю, технологии, кибербезопасность и борьбу с терроризмом. Этот договор рассматривается как возрождение союзнических отношений времен СССР, но уже без идеологической базы [6].

Наибольший международный резонанс вызвало военное направление сотрудничества. Речь идет не только о поставках северокорейских боеприпасов и ракет, позволивших Москве компенсировать ресурсный дефицит, но и о прямом военном участии КНДР: направленный в Россию контингент был задействован в операциях на территории Курской области¹.

В обмен на военную поддержку Россия предоставляет КНДР многоплановую помощь. Сотрудничество охватывает поставки и возможную передачу технологий в сфере обычных вооружений: систем противовоздушной обороны, средств

¹조선로동당 중앙군사위원회가 로씨야련방의 꾸르스크지역해방작전에 참전하여 영웅적위훈을 세운 조선민주주의인민공화국무력 전투구분대들을 높이 평가 (Центральная военная комиссия Трудовой партии Кореи высоко оценила героические подвиги боевых частей Вооруженных сил Корейской Народно-Демократической Республики, совершенные ими при участии в операции по освобождению Курской области Российской Федерации) // 조선 중앙통신 (Центральное телеграфное агентство Кореи). URL: <http://www.kcna.kp/kp/article/q/31dad32db7521d14c899e32fd4be46b9.kcmsf> (дата обращения: 26.02.2026).

радиоэлектронной борьбы, беспилотников, а также модернизацию авиационного парка (включая истребители МиГ-29 и Су-27) и военно-морских платформ КНДР¹.

Сотрудничество двух стран в сфере экономики постепенно расширяется, однако остается ограниченным. В 2024 году двусторонняя торговля выросла примерно до 34 млн долларов, что значительно больше показателей предыдущих лет, но все еще существенно уступает экономическим связям КНДР с Китаем. В 2024 году объем торговли Китая с КНДР составил 2,8 млрд долларов². Взаимодействие включает поставки продовольствия и топлива из России, использование северокорейской рабочей силы и развитие инфраструктурных проектов [1].

Политическое значение сближения не менее существенно. Демонстративные контакты на высшем уровне и риторика о стратегическом партнерстве показывают, что стороны готовы вывести отношения на качественно новый уровень. Сотрудничество отвечает интересам обеих сторон: Россия расширяет круг партнеров перед лицом конфронтации с Западом, тогда как КНДР укрепляет международные позиции и получает канал выхода из изоляции.

Однако при всей внешней масштабности договоренностей экономическая база отношений слаба, а координация не выходит за рамки двусторонних контактов. Сотрудничество с Россией для КНДР — это важное, но не единственное и не главное направление, а лишь часть более широкой системы внешних связей.

Китай как структурный центр и источник асимметричной зависимости

Несмотря на заметную активизацию российско-северокорейских контактов, именно Китай остается ключевым и системообразующим партнером КНДР. Внешнеполитическая стратегия Пхеньяна на протяжении десятилетий формировалась в условиях глубокой экономической, географической и политической взаимозависимости с Пекином. Как отмечают исследователи, устойчивость этого взаимодействия объясняется совокупностью некоторых факторов: прежде всего соображениями безопасности, историко-политическими связями и экономической взаимосвязанностью, формирующими «особые отношения» между двумя государствами [2]. В результате Китай выступает главным внешним партнером КНДР и центральным узлом ее внешнеполитической и экономической среды, что создает структурные ограничения, которые невозможно быстро нивелировать, даже при расширении сотрудничества с другими государствами.

Китайско-северокорейские отношения имеют для Пхеньяна фундаментальное экономическое значение. КНР выступает основным торговым партнером КНДР, ключевым поставщиком продовольствия и энергоносителей, а также главным каналом смягчения санкционного давления. Географическая близость и развитая инфраструктура делают китайское направление логистически незаменимым, тогда как экономическая вовлеченность России остается ограниченной.

¹ Russia Supports North Korea's Nuclear and Missile Programmes // PISM. URL: <https://www.pism.pl/publications/russia-supports-north-koreas-nuclear-and-missile-programmes> (дата обращения: 26.02.2026).

² Товарооборот Китая и КНДР в 2024 г. сократился на 5%, до \$2,18 млрд // Biang. URL: [https://biang.ru/ru/news/tovarooborot-kitaya-i-kndr-v-2024-godu-sokratilsya-na-5,-do-\\$2,18-mlrd.html](https://biang.ru/ru/news/tovarooborot-kitaya-i-kndr-v-2024-godu-sokratilsya-na-5,-do-$2,18-mlrd.html) (дата обращения: 03.03.2026).

Вместе с тем именно глубина этой взаимозависимости формирует элементы асимметрии. Экономическая концентрация на одном партнере объективно усиливает уязвимость Пхеньяна. Китай обладает возможностью регулировать объемы торговли, усиливать или ослаблять контроль на границе, а также влиять на дипломатическую поддержку КНДР в международных институтах. Асимметрия отношений не отменяет стремления Пхеньяна к стратегической автономии и балансированию между партнерами, однако формирует структурное давление, объективно ограничивающее его внешнеполитическую маневренность.

Период пандемии COVID-19 и последующее ужесточение пограничного режима продемонстрировали степень этой зависимости: закрытие границы с Китаем привело к резкому сокращению внешнеэкономической активности КНДР и усилению внутренних экономических трудностей. В 2022 г. объем китайско-северокорейской торговли составил всего около 1 миллиарда долларов. Это всего лишь треть объема торговли между Китаем и Северной Кореей, который составлял около 3 миллиардов долларов до COVID-19¹. Объем внешней торговли КНДР в 2022 г. составил \$15,9 млрд, что на 122,3% выше показателей 2021 г. В 2022 г. зависимость КНДР от Китая выросла на 96,7% по сравнению с предыдущим годом². Этот опыт наглядно показал риски чрезмерной концентрации внешних связей на одном направлении.

Китай остается для КНДР одновременно стратегическим партнером и источником уязвимости. Его роль как экономического, политического и географического центра притяжения делает невозможным резкий разворот северокорейской внешней политики. Однако именно асимметричный характер этой взаимозависимости создает стимулы к диверсификации внешних опор. В этих условиях активизация российско-северокорейских отношений может рассматриваться как попытка частичного снижения структурной зависимости без отказа от ключевого партнерства с Пекином.

Россия как инструмент стратегической диверсификации

Российское направление не заменяет китайское, однако создает дополнительный внешний ресурс, способный снизить степень односторонней уязвимости. В этом контексте действия КНДР можно интерпретировать как прагматичную стратегию диверсификации внешних опор, направленную на расширение пространства маневра.

Сотрудничество с Москвой предоставляет Пхеньяну новые возможности по ряду направлений. В военно-технологической сфере Россия, в отличие от более осторожного Китая, демонстрирует готовность к передаче ракетных, космических и оборонных разработок, что ускоряет модернизацию северокорейских вооруженных сил и ослабляет зависимость от единственного внешнего источника поддержки. Не менее важно дипломатическое измерение: поддержка Москвы в международных институтах, включая ее статус постоянного члена Совета Безопасности ООН, обеспечивает КНДР альтернативный канал внешней легитимации

¹ North Korean trade with China doubles in 2023 to highest since pandemic began / Anton Sokolin // NK News. Available at: <https://www.nknews.org/2024/01/north-korean-trade-with-china-doubles-in-2023-to-highest-since-pandemic-began/> (accessed 17.06.2025).

² Объем внешней торговли КНДР в 2022 г. вырос на 122,3% // ТАСС. 20 июля 2023 г. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18324161> (дата обращения: 17.06.2025).

и укрепляет ее переговорные позиции [5]. Помимо этого, развитие отношений с Россией расширяет пространство для маневра Пхеньяна в диалоге с Пекином, размывая китайскую монополию на внешнюю поддержку и позволяя демонстрировать большую внешнеполитическую самостоятельность.

Дополнительное объяснение логики российско-северокорейского сближения предлагает А. Л. Лукин. По его мнению, несмотря на наличие ядерного оружия, КНДР остается государством с ограниченными экономическими и технологическими ресурсами, что делает ее уязвимой в долгосрочной перспективе и вынуждает искать поддержку со стороны крупной державы. В условиях стремительного роста военного потенциала Республики Корея и укрепления ее союзов с США и Японией баланс сил на Корейском полуострове постепенно смещается не в пользу Пхеньяна. В этой ситуации Россия может выступать для КНДР важным внешним партнером, способным предоставить политическое прикрытие, технологическую помощь и дипломатическую поддержку на международной арене [3].

Таким образом, усиление российско-северокорейских связей можно рассматривать не только как реакцию на текущие события, но и как элемент более долгосрочной стратегии Пхеньяна, направленной на укрепление собственной безопасности и диверсификацию внешних опор.

Литература

1. Abhishek Sharma and Rajoli Siddharth Jayaprakash. "Russia-North Korea Ties: Tactical Convenience or Strategic Commitment?," ORF Occasional Paper No. 489, Observer Research Foundation, July 2025.
2. Hoshino M., & Hiraiwa S. Four factors in the "special relationship" between China and North Korea: a framework for analyzing the China-North Korea Relationship under Xi Jinping and Kim Jong-un. *Journal of Contemporary East Asia Studies*. 2020; 9(1): 18–28. <https://doi.org/10.1080/24761028.2020.1754998>.
3. Lukin A. The Korean Peninsula's New Geopolitics: Why North Korea Is Shifting toward an Alliance with Russia. *Asia Policy*. 2024; 19(3): 57–70. Available at: <https://www.jstor.org/stable/27326797>.
4. Özel Özcan M. S. Sanction Comradeship: The Russia-North Korea Alliance Against Western Embargoes. *Uluslararası Kriz Ve Siyaset Araştırmaları Dergisi*. 2024; 8(2): 167–182. Available at: <https://izlik.org/JA95UG58ZK>
5. Schepers N. Russia-North Korea Relations: More Than a Marriage of Convenience? *Russian Analytical Digest*. 2025; 325: 2–6. <https://doi.org/10.3929/ethz-b-000730664>.
6. Забровская Л. В. Сближение России и КНДР в период санкций: причины и тенденции // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2025. Т. 49. С. 75–85.

Статья поступила в редакцию 16.02.2026; одобрена после рецензирования 27.02.2026; принята к публикации 02.04.2026.

Russian-North Korean Rapprochement in the Context of the Dprk's
Foreign Policy Strategy

Elena B. Tsydenova

Assistant

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., 670000 Ulan-Ude, Russia

elena_tsydenova99@mail.ru

Abstract. The article demonstrates Russian-North Korean rapprochement from the perspective of the DPRK'S own interests. It is suggested that the rapprochement primarily reflects the DPRK'S adaptation to a changing international environment. Russia serves as a kind of insurance, expanding the space for foreign policy maneuver and reducing the DPRK's critical dependence on China. At the same time, it is emphasized that the activation of relations with Russia does not signify a turn away from China: The Chinese direction remains a priority. The DPRK's main objective is to reduce its high dependence on China without weakening its priority partnership with it.

Keywords: Russia, DPRK, China, Russian-North Korean cooperation, foreign policy, international relations.

For citation

Tsydenova E. B. Russian-North Korean Rapprochement in the Context of the DPRK's Foreign Policy Strategy. *Oriental Vector: History, Society, State*. 2026; 1: 55–60 (In Russ.)

The article was submitted 16.02.2026; approved after review 27.02.2026; accepted for publication 02.04.2026.